

DOI: 10.31857/S013038640011880-6

© 2021 г. А.В. САРАБЬЕВ

ГЛОБАЛЬНОЕ ЗВУЧАНИЕ ВАРИАНТОВ НЕЗАВИСИМОСТИ ЛИВИИ. 1937 год

Сарабьев Алексей Викторович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН; главный редактор издания «Религия и общество на Востоке» (Москва, Россия).

E-mail: alsaraby@ivran.ru

ORCID: 0000-0002-9796-2411

Аннотация. Многие деятели ливийского национально-освободительного движения после поражения от итальянских фашистских колониальных войск находились в эмиграции, но старались вести политическую борьбу издалека и продолжили ее в своей стране после возвращения. В статье говорится о деятельности «Лиги защиты Триполи и Киренаики» с центром в Дамаске под руководством ливийца Башира Саадауи. Она была создана в 1928 г., объединяла многих членов ливийских диаспор Машрика и в 1937 г. проявила себя очередным антифашистским призывом, зафиксированным работниками Коминтерна в Москве. Борьба ливийских эмигрантов в Дамаске входит в широкий пласт глобального идеологического, политического противостояния, в частности деятельности Коминтерна на Арабском Востоке. Не обойден вниманием религиозный фактор выбора ливийцев. Приводится международная реакция на Антикоминтерновский пакт 1936–1937 гг. объединившихся против «коммунистической угрозы» стран фашистской «оси» — в контексте передела североафриканских колоний. Анализируется возможность контактов Лиги и вообще ливийских деятелей с Коминтерном на волне противодействия итальянскому колониализму. Фашистский альянс набирал силу и готовился к войне, в том числе Италия — за свои владения в Северной Африке, где ее интересы оспаривали британцы, пытавшиеся также использовать энергию ливийских патриотов в эмиграции, особенно в Египте. Дамасская Лига вполне могла рассматриваться Исполнительным комитетом Коммунистического интернационала как тактический партнер в противостоянии обеим сторонам — итальянским фашистам и британским империалистам. Тем не менее вопрос прямых документальных доказательств контактов Коминтерна с Лигой пока остается открытым.

Ключевые слова: итальянский фашизм, ливийские эмигранты, антикоммунизм, Коминтерн, Антикоминтерновский пакт, Ливия, Дамаск.

A.V. Sarabiev

Global Sounding Options for Libyan Independence. 1937

Aleksei Sarabiev, Centre of Arabic and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: alsaraby@ivran.ru

ORCID: 0000-0002-9796-2411

Abstract. Many figures of the Libyan national liberation movement, after the defeat of the Italian fascist colonial troops were in exile where they tried to carry on a political struggle. The article

deals with the activities of the “League for the protection of Tripoli and Cyrenaica” with its headquarters in Damascus, headed by Bashir Saadawi. It was created in 1928, united many members of the Libyan diasporas in the Mashriq, and in 1937 proved itself by a anti-fascist appeal, which was recorded by Comintern staffers in Moscow. The League's struggle is placed in the broad context of global ideological and political confrontation and the work of the Comintern in the Arab East. The article presents the international reaction to the Anti-Comintern Pact of 1936–1937 signed by the countries of the fascist “axis” united against the “communist threat” in the context of the redistribution of the North African colonies. The article analyzes the possibility of contacts between the League and the Comintern in the wave of opposition to Italian colonialism. The fascist Alliance was gaining strength and preparing for war. Italy was no exception: it was going to fight for its possessions in North Africa, where its interests were disputed by Britain, which also tried to use the energy of Libyan patriots in exile, especially in Egypt. Thus, the League could well be seen by the Executive Committee of the Communist International as a tactical partner in opposing to both sides, namely the Italian fascists and the British imperialists.

Keywords: Italian fascism, Libyan emigrants, anti-communism, Comintern, Anti-Comintern Pact, Libya, Damascus.

ОТПРАВНОЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФАКТ

Среди документов архива Коминтерна имеется заметка из сирийской газеты 1937 г., помещенная в сводку арабской прессы по Сирии за май-июнь указанного года сотрудниками Научно-исследовательского института национальных и колониальных проблем (НИИНКП) в Москве — структуры Коминтерна (точнее, Исполнительного комитета Коммунистического интернационала — ИККИ). НИИНКП действовал в 1936–1939 гг. и занимался исследовательской работой, его научный штат готовил аналитические материалы для ИККИ.

Документ интересен тем, что в нем говорится о двух арабских территориях, разделенных многими сотнями километров, — Сирии, находившейся в то время под французским мандатным управлением, и Ливии, оккупированной итальянцами. Какие политические явления могли связывать народы этих стран на разных континентах, народы, еще только намечавшие свой путь к подлинной самостоятельности?

Пространная заметка из газеты «Аль-Балаг», датированная 13 мая 1937 г., гласила: «Известный политический деятель Триполи Башир Саэдин Бек¹, председатель Лиги Защиты Триполи-Барка, опубликовал следующую декларацию в ответ на решение итальянского правительства, объявленное несколько недель тому назад вследствие возвращения синьора Муссолини из Триполи-Барка. После опубликования решений Лига защиты находит необходимым собрать общее собрание своих членов для обсуждения этих решений с национальной точки зрения. С этой целью было созвано собрание в присутствии членов, проживающих в Дамаске и др. сирийских городах, и совместно были обсуждены последние итальянские решения. По изучении каждого из них в отдельности было единогласно принято издать следующее решение:

1. Объявить, что Триполи-Барка придерживается своих национальных чаяний, включенных в национальный пакт, и не признает никакого иного разрешения вопросов страны, не соответственного с этим пактом.
2. Отвергать всякую деятельность в разрешении проблем и посредничество не триполи-баркатистов.
3. Благодарить каждого араба-мусульманина, выражающего сочувствие делу страны, ее целям и склонностям.
4. Предупреждать арабов и мусульман об обманчивости пропаганды, за которой проводятся фашистские вождения. Лига закрепила свое решение перепечаткой национального пакта, являющегося детищем Триполи-баркийской нации и ее съезда,

¹ Имеется в виду Башир ас-Саадауи. Бек — сословный маркер, добавляемый иногда к имени или фамилии.

созванного в Герьяне, и объявила, что союз не будет удовлетворен, пока не осуществит того, во что верит и на что надеется»².

Далее шел текст самого «Пакта»³ 1920 г., переведенный на русский и набранный с некоторыми ошибками и пропусками, поэтому приведем его в переводе с арабского оригинала.

«Национальный пакт триполийского и баркийского народа» (*Аль-Мисак аль-ватани ли-ш-ша'б ат-тараблюси ва-ль-баркауи*).

Ст. 1. Формирование национального, суверенного, общенационального правительства Триполи и Киренаики во главе с мусульманским лидером, выбранным уммой (нацией);

Ст. 2. Созыв Учредительного собрания (*Джам'ийя та'сисийя*) для принятия конституции страны;

Ст. 3. Представленность уммы в Совете депутатов (*Маджлисан ниябийян*), обладающей полномочиями, предоставленными ему конституцией;

Ст. 4. Признание арабского языка официальным языком в правительственных учреждениях и в сфере образования;

Ст. 5. Сохранение обрядов исламской религии и традиций этой страны на всей ее территории;

Ст. 6. Надзор за вакуфным имуществом и управление им через выборную исламскую комиссию (*Ляджна исламийя*);

Ст. 7. Общая амнистия для всех, кто занимается политикой внутри страны и за ее пределами;

Ст. 8. Улучшение отношений и интересов между триполийско-баркийской уммой и итальянским государством посредством специального договора, подписанного двумя сторонами и утвержденного Советом депутатов»⁴.

Решения Лиги были подписаны ее председателем Баширом ас-Саадауи.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА И ОРГАНИЗАЦИИ

Найденный документ позволяет надеяться, что имеющаяся в исторической науке лакуна касательно попыток вовлечения Коминтерном североафриканских национальных деятелей и политических сил в орбиту своего влияния может быть в будущем восполнена.

Исследовательский интерес вызывает вопрос: кто именно и что за ливийская организация попали в сферу интересов работников НИИНКП как института Коминтерна?

Наиболее известной исторической фигурой того периода в Ливии является эмир Киренаики, или Барки, и будущий король Ливии Мухаммад Идрис бин Мухаммад аль-Махди ас-Сенуси, выбравший еще в 1920-е годы пробританскую политическую ориентацию и опиравшийся на англичан в дальнейшем. Менее известен другой ливийский политик — Башир ас-Саадауи (1884–1957), который за свои взгляды несколько раз высылался из страны и вел свою деятельность из-за рубежа, в частности из Сирии. Именно о нем и его организации идет речь в упомянутом документе 1937 г.

Его имя связывают с движением за объединение ливийских племен против итальянских колонизаторов, и в этом смысле Башир ас-Саадауи являлся личностью, которая могла заинтересовать деятелей Коминтерна. Особую значимость для ИККИ борьба

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 24. НИИНКП, Арабский кабинет. Сводка №15 по Сирии за май-июнь 1937 г. Л. 14 об. (С. 24) — 15 (С. 25).

³ Там же. Л. 15 об. (С. 26).

⁴ Приводится по: *Шукри М.Ф.* Ас-санусийя дин ва-д-дауля (Сенусия: религия и государство). Б.м., 1948, с. 373. (Араб.); *Ас-Салляби А.М.* Ас-сумар аз-закийя ли-ль-харака ас-санусийя фи Либия (Плоды движения сенуситов в Ливии). Т. 2. Сират аз-заимейн Идрис ас-Сануси ва Умар аль-Хаттар (Жизнеописание двух лидеров). Аш-Шарика — Каир, 2001. С. 232–233. (Араб.)

Саадауи против фашистско-итальянской экспансии в Ливии приобретала в свете противопоставления стран «фашистской оси» мировому коммунистическому движению.

Башир ас-Саадауи родился в ливийском Хомсе в 1884 г. В период Итало-турецкой войны (1911–1912 гг.) он проявил себя в организации ополчения ливийских племен, за что был вскоре назначен османской администрацией каймакамом прибрежного района Аль Хамид (с центром в Хомсе, имевшем стратегическое значение), а затем — каймакамом Мисраты для обеспечения эффективной обороны города. После прекращения ливийского сопротивления Саадауи покинул страну и за сравнительно короткий период успел поработать в администрациях турецкого городка Ризе (бывший Лазистан, область Трабзон), ливанского округа Джеззин, аравийского прибрежного города Янбу-эль-Бахр⁵.

Саадауи вернулся в Ливию в начале сентября 1920 г. и развернул деятельность по примирению племен и ливийских кланов и сопротивлению итальянской оккупации. Несмотря на свое отсутствие на объединительном съезде в Герьяне в ноябре 1920 г., он был избран одним из основных членов Центрального комитета реформ (ЦКР; *Хайат аль-ислах аль-марказийя*), взявшего на себя функции правительства Триполитанской республики (1918–1922). Фактически Саадауи являлся правой рукой главы ЦКР Ахмада аль-Мурайида, участвовал в подготовке объединительного Сиртского соглашения (21 января 1922 г.), а затем был откомандирован в качестве триполитанского представителя в Киренаике (Барке)⁶.

Тяжелый период вооруженных столкновений объединенных племенных формирований с итальянцами не прекратился, а, напротив, усилился после неожиданной эмиграции эмира Мухаммада Идриса — главы объединенной Ливии. В декабре 1922 г. он отбыл сначала в оазис Джагбуб, а затем в Каир, где провел следующие два десятилетия.

Итальянцы под руководством пришедших к власти фашистов⁷, стали вести себя в Ливии более решительно, действуя против местных племен силой и подкупом. Когда сопротивление было окончательно раздроблено и рассеяно, оставить страну пришлось и остальным его лидерам. Как писал арабский историк М. Ашхаб, «...эмигрировали многие ливийцы из разных социальных слоев, в том числе займы, шейхи, айяны, — в Египет, Сирию, Судан, Турцию, Тунис, Алжир и многие другие страны»⁸.

Башир ас-Саадауи прибыл в Египет в 1923 г., в мае 1924 г. отправился в Бейрут, но вскоре обосновался в Дамаске, продолжив свою политическую деятельность за объединение и освобождение Ливии. В письме своему находящемуся в Тунисе соратнику Мухаммаду Фекини Саадауи писал в ноябре 1930 г.: «Мы выполняли свой долг, пытаясь спасти родину от когтей колонизаторов, мы приложили все усилия самым благородным и мужественным образом, но мы были вынуждены оставить нашу родину, чтобы продолжить борьбу в изгнании, подвергаясь всем страданиям исхода и эмиграции, точно так же, как наш Пророк покинул Мекку со своими товарищами, чтобы продолжить свою миссию в Медине, и это дает нам большое утешение»⁹.

В 1928 г. Саадауи основал в Дамаске упомянутую «Триполійско-баркийскую лигу защиты» (Джам'ийят ад-дифа' ат-тараблуси ва-ль-баркави би-ш-Шам), или иначе — «Лигу защиты Триполи и Барки», и был избран ее главой; секретарем стал Умар Фаек

⁵ Шукр Х.Дж., Мустафа А.И. Маука Башир ас-Саадауи мин ляджнат ат-тахкик ад-дувалийя (ар-рубайя), 20 тишрин аль-авваль — 20 айяр 1947 (Позиция Башира ас-Саадауи на Международной следственной комиссии (четырёхсторонней) 20 октября — 20 мая 1947 г.) // Маджаллат Джамиат Кербела аль-ильмийя. 2015. № 1. С. 25. (Араб.)

⁶ Егорин А.З., Миронова Г.В. Сенуситы в истории Ливии (1843–1969 гг.). М., 2006. С. 159, 161.

⁷ В конце октября 1922 г. глава Национальной фашистской партии Италии Бенито Муссолини не только возглавил новое правительство, но и взял на себя ключевые министерские функции (внешних и внутренних дел).

⁸ Ашхаб М. Барка аль-арабийя амс ва-ль-яум (Арабская Киренаика вчера и сегодня). Б.м., 1947. С. 530. (Араб.)

⁹ Del Boca A. Mohamed Fekini and the Fight to Free Libya. New York, 2011. P. 146.

Шнейб-бей, казначеем — Фавзи аль-Наккаш. Также вошли в Лигу Абдул-Гани аль-Багками, Камель Ийяд, Абдуссалам Адхам, Бамбаши Тарек, Мухаммад Наджи ат-Турки, Мустафа бин Нух, Ахмад Расем, Абу Бакр Каддуре, Абу Бакр ат-Турки и Халифа бин Шаабан¹⁰ — ливийцы, проживавшие на территориях Сирии, Ливана, Палестины и других арабских подмандатных территорий¹¹.

«Национальный пакт триполийцев и баркийцев» был составлен в 1929 г. как политическая программа и опубликован от имени «Исполнительного комитета триполийско-баркийских диаспор», распространен в странах эмиграции ливийцев¹². Его сопровождало воззвание: «Дорогие братья! Необходимость требует от вас действовать на благо вашей родины путем сплочения ваших рядов и агитации; образовывать во всех странах вашего проживания ячейки Лиги, которая объединяет вас и собирает воедино; быть готовыми принести ваши сердца в жертву и воскресение за родину... А Аллах не забудет и последнего из своих верных. Во весь голос заявляйте о том, что постигло вашу несчастную Родину от рук итальянских угнетателей, наполняйте газеты статьями и сам воздух протестами, распространяйте листовки, отслеживайте события, используйте представляющиеся возможности, чтобы быть полезными своей родине. Благотворная задача — сформировать нации (такаввун аль-уам)¹³, возбудить в них дух пробуждения и сосредоточенности. Также пестуйте в себе любовь к Отечеству, свободе и независимости, впитывайте эти принципы с молоком матери, пестуйте их в своих земляках с самого детства, с молодых ногтей. Учите их на примерах заслуг праведных предков, исторических деятелей и завоеваний ислама, которые посеют в их душах высокие стремления, дух доблести и патриотизм. И да будете вы полны предчувствия независимости и освобождения вашей Родины от оков. Думайте о средствах, которые приблизят вас к этой благородной цели. Ведь итальянское государство, как бы ни усиливалось его самонимение и надменность, если увидит нас перед собой нацией возрождающейся, поднимающейся со всех сторон, в полной готовности сокрушить гнёт и деспотизм, и вы не будете подчиняться законам империализма и порабощения, то, несомненно, оно покорится нашим законным требованиям и нашему Национальному пакту, воплотить который мы поклялись Аллаху своими душами и всем самым дорогим, а Аллах [пребывает] с терпеливыми»¹⁴.

Отметим, что осязаемый религиозный компонент послания являлся, скорее всего, не просто пропагандистским приемом, а своеобразной декларацией условий, сигналом для носителей разного рода левых идей в арабском мире, что патриотизм ливийцев и их объединительный пафос имеют религиозное основание. Этот момент тонко чувствовали арабские историки разных лет, которые в отношении ливийских националистов употребляли термин *муджахиды* (религиозные деятели), а их патриотическую борьбу именovali в основном *джихадом* (в отличие, например, от понятия *кифак* у арабских коммунистов, которое не несло религиозной смысловой нагрузки).

Другая особенность заключается в том, что национальный пакт не только упоминался, но и «напоминался» — воспроизводился полностью — в заявлении Лиги от мая 1937 г. Отмеченный в нем объединительный съезд в Герьяне далекого 1920 г. позволяет говорить о преемственности объединительной идеи и упорстве деятелей эмиграции в ее планомерном воплощении для Ливии.

Очевидно, эта твердость в желании отстаивать единство Ливии, объединяя разрозненные племена Барки и Триполитании, а также сопротивление итальянской колонизации могли позволить руководству ИККИ считать ливийцев относительно близкими идеалам Интернационала. Правда, в Национальном пакте недвусмысленно утверждалась опора на ислам

¹⁰ *Ас-Салляби А.М.* Указ. соч. С. 232.

¹¹ *Шукр Х., Мустафа А.* Указ. соч. С. 25.

¹² *Шукри М.Ф.* Указ. соч. С. 374.

¹³ Возможно, имеется в виду патриотическое самосознание ливийских племен.

¹⁴ Там же.

и собственную культуру, но были прописаны и основные демократические государственные органы на выборной основе.

Сведения о финансировании организации скудны, но косвенно указывают на участие англичан. Например, М.Ф. Шукри писал, что Лига пользовалась большим вниманием со стороны «эмира Идриса» (находившегося в Египте) и получала от него то денежную помощь, то достоверную информацию о происходящем в Ливии, в том числе о «бесчинствах итальянцев»¹⁵. Едва ли помощь из Египта могла поступать без ведома англичан.

Остается добавить, что в 1937 г. в Сирии, как утверждала Э. Монро в 1938 г., был созван Всеарабский съезд (объединительного, панарабского толка), на котором присутствовали оппозиционеры из разных стран (скорее всего, и ливийские). Официальные лица из арабских стран предпочли не участвовать в нем под разными предлогами, ибо «центробежные силы собственных интересов оказались сильнее центростремительных сил рационального единения»¹⁶.

В западных источниках имя Башира ас-Саадауи встречается особенно часто в начале 50-х годов. Например, в рассекреченном докладе разведывательного отдела госдепартамента США «Характеристика независимой Ливии» от июня 1952 г. американские разведаналитики увязывали внутривнутриполитическую стабильность в Ливии, среди прочего, «с отсутствием в стране в результате депортации такого главного смутьяна, как демагог Башир Бей Саадауи, и в меньшей степени — прокоммунистически настроенного Энрико Чибелли»¹⁷. Далее о Саадауи сказано: «Перед общенациональными выборами в нижнюю палату парламента 19 февраля 1952 г. стабильности правительственного режима стала угрожать активность Башира Бея Саадауи, лидера Партии национального конгресса Триполитании. ... Будучи родом из Триполитании, Саадауи имеет паспорт Саудовской Аравии; он пользуется уважением многих триполитанцев за свое многолетнее сопротивление итальянскому правлению в Ливии, за ораторский талант и престиж старейшины и советника короля Ибн Сауда»¹⁸.

О сторонниках Саадауи в ливийском парламенте говорится: «Большинство членов ливийского парламента — это неопытные политики, малоизвестные и без особых лидерских устремлений. Маленькое, но агрессивное меньшинство, состоящее из членов или сторонников бывшей Национальной ассоциации Киренаики или последователей Башира Саадауи в Триполитании, образуют ядро оппозиции и способны благодаря ораторским качествам их лидеров завоевать достаточную поддержку для блокирования некоторых законодательных актов в нижней палате»¹⁹.

Авторы цитируемого секретного доклада предупреждали: «Распространенные в народе антизападные настроения, которые местные умные политики используют время от времени, как показал перед ливийскими выборами Саадауи, могут однажды перерасти в националистическую ксенофобию, наподобие наблюдаемой сейчас в Египте и Ираке»²⁰.

Неуемная энергия и бескомпромиссный характер не позволили Баширу Саадауи смириться с доминированием в ливийской политике и экономике британцев и американцев. В итоге в 1953 г. его лишили гражданства, вынудили покинуть Ливию²¹.

¹⁵ Там же. С. 373—374.

¹⁶ *Monroe E.* The Mediterranean in Politics. London, 1938. P. 234.

¹⁷ Об этом левом деятеле, антифашисте и «филоарабе» см.: *Loschi Ch.* Fuori dal regime fascista: organizzazioni politiche degli italiani a Tripoli durante la fase postcoloniale (1948—1951) // *Diacronie. Studi di Storia Contemporanea*. 2011. № 5: Dossier: Italie altre. Immagini e comunità italiane all'estero. P. 1—14.

¹⁸ US Department of State, Office of Intelligence Research. Intelligence Report IR5930: An Estimate of Independent Libya. June 13, 1952 (Secret/Declassified).

¹⁹ Ibid. P. 5.

²⁰ Ibid. P. 13.

²¹ *Ahmida A.A.* Forgotten Voices: Power and Agency in Colonial and Postcolonial Libya. New York — London, 2005. P. 63.

и эмигрировать в Саудовскую Аравию, где он был приближен к королевскому дому. Вернуться в родную страну ему не довелось.

УПУЩЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОМИНТЕРНА

Огромный пласт документов ИККИ касается распространения коммунистической идеи и создания структур Коминтерна в Китае, Индии и других странах Востока. Арабский мир представлен гораздо скромнее²². Авторы книги «Секретные шифровки Коминтерна», выпущенной по документам РГАСПИ Йельским университетом, сделали труднообъяснимый акцент на том, что Георгий Димитров, генеральный секретарь ИККИ, часто передавал в Москву в секретариат Сталина письма на его имя из разных стран, «как свидетельство его роли лидера мирового пролетариата». В книге приводится содержание одного из таких писем, где сирийские коммунисты, участники встречи в Дамаске 6 ноября 1937 г., передают Сталину следующее пожелание: «...Чтобы вы привели страну Советов к коммунизму и помогли трудящимся массам всего мира освободиться от капиталистической эксплуатации, фашистского варварства и империалистического ига»²³. Неужели авторам не удалось обнаружить более серьезных сведений о связях коммунистов с Москвой? Говоря об арабском мире в целом, остается недоумевать, почему в распоряжении историков так мало документов, говорящих в пользу заинтересованности Москвы в более широком вовлечении арабов в коммунистическое движение.

Компартия в Сирии и Ливане (Хизб аш-шуй'ий ас-сурий аль-любнаний) к тому времени существовала уже более десятилетия. Сообщалось, что на выборах 1933 г. Компартия набрала 977 голосов, что оценивалось как хороший результат в условиях репрессий местных коммунистов²⁴. В Сирии партия выдвигала требования «эвакуации империалистических войск, национальной независимости, аграрной революции и Федерации арабских советских республик»²⁵. В то же время в Северной Африке в Египте, Алжире и Тунисе единицы были коммунистами. (Формально, впрочем, компартии существовали, но не были вполне самостоятельны: известно, например, что коммунисты Туниса и Алжира зависели от французской компартии.)

Виной определенной изоляции коммунистов был, возможно, идеалистический ригоризм Коминтерна, от которого решено было отступить. Еще на XI пленуме ИККИ весной 1931 г. была сформулирована основа недоверия по отношению к демократическим и республиканским реформистам, которые по логике формационного развития оказываются во власти националистических идей: «Фашизация социал-демократии оправдывается высшим законом нужды. Она фашизируется потому, что фашизируется монополистический капитализм, с почвы которого она не может сойти»²⁶.

Отечественный исследователь деятельности Коминтерна К.К. Шириня писал, что уже после VII конгресса Коминтерна в арабских странах была намечена новая стратегия. В утвержденной 29 февраля 1936 г. резолюции ИККИ признавалось, в частности: «Наши партии были фактически оторваны от национально-освободительного движения». Они отказывались от совместных действий с национал-реформистами в борьбе против империализма, «валили их в одну кучу с империалистами»²⁷.

²² См. детальное исследование о коммунистах Машрика: *Косач Г.Г.* Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 1920–30-е годы. М., 2001.

²³ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 73. Д. 61–1. С. 8 (цит. по: *Firsov F.I., Klehr H., Earl Haynes J.* Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. New Haven – London, 2014. P. 10).

²⁴ Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом: (Материалы). М., 1935. С. 495.

²⁵ Там же.

²⁶ Доклад Д.З. Мануильского на XI пленуме ИККИ, 26 марта 1931 г. См.: XI пленум ИККИ. Вып. 1: Компартии и кризис капитализма. М., 1932. С. 59.

²⁷ *Шириня К.К.* Стратегия и тактика КИ в борьбе против фашизма и войны (1934–1939). М., 1979. С. 271–272.

Основные пункты программ создаваемых объединенных «народных антиимпериалистических фронтов в арабских странах» должны были содержать, наряду с требованиями достижения национальной независимости, призыв к борьбе против превращения этих стран в военно-стратегические базы империализма и задачи осуществления политических прав и ближайших требований трудящихся. Однако «нельзя выдвигать чрезмерно левые лозунги, к восприятию которых массы еще не готовы, ибо такой путь обрекает революционеров на изоляцию». На обсуждении в ИККИ было решено поддержать тенденцию к сплочению и объединению арабских народов, но сперва направить все силы на антиколониальную борьбу, вовлекая все патриотические силы в единое национально-освободительное движение²⁸.

В рассматриваемый период, впрочем, эти задачи усложнялись ужесточением внутренней дисциплины в структуре ИККИ и начавшимися в 1936 г. репрессиями «за измену партии»²⁹. Слухи об этом не могли миновать арабских деятелей, и так настороженно относившихся к коммунистам. Вполне вероятно, что аресты членов ИККИ послужили серьезным фактором ограничения контактов арабов с сетью Коминтерна в арабском мире. В свою очередь, ухудшались возможности и мотивация самих коминтерновцев: «в обстановке, когда жертвами репрессий стали многие видные работники Коминтерна, активность руководящих органов ИККИ резко снизилась»³⁰.

О падении качества работы ИККИ может косвенно свидетельствовать и состояние рассматриваемого в статье документа, который содержит массу опечаток, в том числе в именах собственных.

В любом случае момент был Коминтерном упущен — большей частью ввиду внутренних проблем движения. Победил региональный конкурент Италии — пропаганда и военная мощь обеспечили британцам доминирование в общественном мнении (особенно в Киренаике), а затем и на политической арене Ливии. При этом коренным образом изменилась и международно-политическая диспозиция.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР ВЫБОРА ЛИВИЙЦЕВ

Обратимся к другому важному вопросу: на фоне какой политики Италии в Ливии проходили контакты ливийских эмигрантов, в том числе работа дамасской Лиги?

Италия осуществляла масштабный переселенческий проект: Ливия как «четвертый берег Италии», по замыслу, должна была стать полноценной частью государства, причем со смешанным населением (проект массового переселения с полуострова в Африку). Для нашей темы особый интерес вызывает религиозная политика итальянцев в ливийской колонии. Именно религиозный фактор влиял более всего на настрой тех представителей ливийских диаспор, которые сохраняли желание бороться. Сквозь призму религии они оценивали возможные варианты будущего своей страны и делали выбор не в пользу итальянцев, но и не в пользу Коминтерна.

Естественно, что ливийские политические деятели были заинтересованы в мощных союзниках и вполне могли бы рассматривать в качестве таковых (тактически) коминтерновцев. И как раз в этот момент «рекогносцировки» могли иметь место предполагаемые контакты Лиги с коммунистами. По-видимому, их прямому взаимодействию с ИККИ препятствовал общий атеистический настрой Москвы, возможно, известный ливийцам от посетивших Советский Союз членов свиты саудовского наместника и министра иностранных дел молодого принца Фейсала бин Сауда, который на правительственном уровне принимался в Москве и Ленинграде в мае–июне 1932 г.

²⁸ Там же. С. 273–274.

²⁹ Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1943. М., 1997. С. 192.

³⁰ Там же. С. 193.

В свою очередь, в итальянцах деятели Лиги видели иноверных завоевателей, особенно при Муссолини, который делал особый акцент на католичестве. Поэтому ведущих ливийских лидеров не удалось переманить поверхностной промусульманской риторикой итальянских фашистов. Показательные меры в этом отношении принимались довольно эффективные: итальянцы строили мечети в концентрационных лагерях ливийцев; не препятствовали работе коранических школ куттабов, хотя и опасались этих рассадников антиевропейской пропаганды; предоставили специальные условия для паломничества ливийцев в Мекку; основали Итальянский мусульманский хоспис в Медине; старались обеспечить приготовление халяльного мяса для своих мусульманских отрядов; генерал-губернатор Ливии Итало Бальбо в 1937 г. запретил продажу спиртных напитков в месяц Рамадан для всех³¹.

Многих в Ливии подкупила подобная демонстрация происламской политики, несмотря на жестокость итальянской администрации и вопиющие меры по сгону со своих земель ливийцев в пользу итальянских переселенцев. Главной причиной нестойкости большого количества ливийцев была межплеменная рознь, которую умело использовали колонисты, особенно в Барке. Майор Эванс-Причард детально описывал способы подчинения ливийцев: Бальбо оставил только «широкую часть южных склонов плато, пустынно-кустарниковую местность на окраине, безлесную равнину Барка и два засушливых крыла Киренаики, Мармарику и Сиртику тем бедуинам, которые предпочитали продолжать свой древний палаточный пастушеский образ жизни... Потеря их лучшей земли сама по себе не могла нарушить общественную жизнь бедуинов. В то же время необходимо было разрушить их социальную организацию. В качестве первого шага в этом направлении была предпринята попытка подорвать влияние племенных шейхов»³².

Наряду с этим псевдоисламская линия итальянцев вызывала недоумение, в частности у англичан: «Эта происламская пропаганда была настолько сумасбродной, что в своих восточноафриканских владениях итальянцы стали настраивать мусульман против христиан. Муссолини, как и Наполеон, считал, что это хорошая политика — создать себе репутацию защитника ислама. Кульминационным моментом этого бурлеска стало то, что знатные люди Триполи подарили ему во время его визита в Ливию “меч ислама”, событие, отмеченное огромной конной статуей в центре города. Итальянцам, по-видимому, не казалось несообразным, что этой саблей размахивал правитель католического народа и города Святого Петра»³³.

Впрочем, большинство бедуинов (особенно сенуситов) эти меры не впечатлили. Суннитский маликитский мазхаб не был близок ливийским бедуинам, вместо назначенных кади (мусульманских судей) они прибегали по традиции к собственному адату (племенному праву), молиться в мечетях они не привыкли, и у них были свои имамы и шейхи. Многие молитвенные дома и завии сенуситского ордена были разрушены и разорены итальянцами, так что бедуины не испытывали доверия к итальянцам, даже принимая во внимание такой примирительный жест, как восстановление гробниц мусульманских святых³⁴.

Вскоре итальянская религиозная политика достигла своей наивысшей точки. В 1939 г. на законодательном уровне Королевства Италия было закреплено то, против чего как раз выступали ливийские патриоты за границей, в частности Башир Садауи и его соратники: «Область Триполи-Барка стала частью Итальянского королевства, а четыре ливийских вилайета — Триполи, Мисрата, Бенгази и Дерна — стали итальянскими в полном смысле слова. Закон о подданстве предполагал для баркийцев либо итальянско-католическое подданство, либо итальянско-мусульманское»³⁵.

³¹ Evans-Pritchard E.E. Italy and the Bedouin in Cyrenaica // African Affairs. Vol. 45. 1946. № 178. P. 19.

³² Ibid. P. 15.

³³ Ibid. P. 19. Доступна архивная запись того парада, где Муссолини награждается «мечом ислама» и провозглашается «защитником ислама» (*Хами аль-ислам*). URL: https://www.youtube.com/watch?v=KTsWaTCKx9Y&ab_channel=عبدالباسط

³⁴ Ibid. P. 19.

³⁵ Зияде Н. Либия: мин аль-истимар аль-итали иля-ль-истикляль (Ливия от итальянской колонизации к независимости) // Аль-амаль аль-камель (Собрание сочинений). Б.м., 1952. С. 308. (Араб.)

Одним из итогов стало включение ливийцев — через государство-метрополию — в число народов стран «оси». И это приобретало совершенно иное звучание: война с «фашистской осью» становилась мировой.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЧАЯНИЯ В ГУЩЕ СОБЫТИЙ ГЛОБАЛЬНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Какую роль могла бы сыграть Лига в противостоянии оформлявшихся глобальных блоков и чем могла быть привлекательна?

Еще в 1920 г. Коминтерн делал попытку сплотить восточные народы в процессе постколониального самоопределения. Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока было создано в ноябре 1918 г. на I съезде коммунистическо-мусульман³⁶. В 1920 г. в Баку был организован Съезд народов Востока, где арабский мир был представлен преимущественно некоммунистами. На съезде был создан Совет пропаганды и действия при ИККИ с местом пребывания в Баку, в него входили 47 представителей от 21 страны³⁷. В числе участников съезда была и ливийская делегация, которая по возвращении делилась впечатлениями о смелом мировом проекте социального равенства, осуществляемом «снизу».

Развитие коммунистического движения и набиравший обороты германский реванизизм обострили столкновение левой и правой идей, что играло на руку государствам, пытавшимся брать на себя роль арбитра. В итоге, 25 ноября 1936 г. между фашистскими Германией и Японией был подписан Антикоминтерновский пакт³⁸, Италия присоединилась к нему 6 ноября 1937 г.³⁹

Интересно, что лорд Филип Керр, выступая на заседании лордов британского парламента в начале марта 1937 г., назвал этот альянс ответом на европейскую «союзническую систему, облагороженную фразой “коллективная безопасность”» (Малая Антанта, Франция, Польша, Россия)⁴⁰.

Депутат Хендерсон на заседании Палаты общин в июне того же года подчеркнул противодействие стран «оси» Коминтерну, опираясь на заявление правительства Германии, что ее вмешательство в войну в Испании — «это ответственность Коминтерна»⁴¹.

В любом случае было ожидаемо присоединение к Антикоминтерновскому пакту Италии. И опосредованная поддержка (через Коминтерн) повстанцев в итальянских колониях была для Москвы стратегически обоснованной. Несмотря на большие идеологические разногласия, главное из которых сводилось к советскому отношению к религии, ливийские эмигранты могли счесть полезным для себя наведение мостов

³⁶ Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998. С. 116.

³⁷ Там же. С. 251.

³⁸ *Langsam W.C. Documents and Readings in the History of Europe: Since 1918. Chicago — Philadelphia — New York, (1939) 1951. P. 248—250.*

³⁹ *Соркин Г.З. Коминтерн против милитаризма и войны. М., 1986. С. 94.*

⁴⁰ Лорд Филип Керр (маркиз Лотиана), яркий представитель британской партии «мира», так обрисовал становление противоборствующих альянсов в надвигающейся мировой войне: «Эта новая союзническая система, теперь облагороженная фразой “коллективная безопасность”, началась с военных союзов между Францией, Малой Антантой и Польшей. Теперь она была распространена на Россию договором о взаимной помощи между Францией и Россией, который имеет свой дубликат или параллель в договоре между Чехословакией и Россией. Это одна из сторон системы альянса. Неизбежно, как это всегда случалось в прошлом при любой системе, в которой заключаются союзы между суверенными государствами, всегда будет происходить в будущем, эта система начала порождать систему альянсов с другой стороны. Она создала так называемую ось Рим—Берлин, она создала Антикоминтерновское соглашение между Германией и Японией». См.: UK Parliament. House of Commons Hansard. Lords Sitting. 2 March 1937. P. 394.

с ИККИ. «Тлеющий дух обиды»⁴² ливийских племен на итальянских колонизаторов служил благодатной почвой для этого предполагаемого взаимодействия.

С большой долей вероятности английская разведка прилагала все усилия «на земле», чтобы не допустить этих взаимоотношений: во-первых, в антикоммунистическом настрое были едины почти все британские политики, а во-вторых, Ливия, граничившая с пробританским Египтом, была удобным стратегическим плацдармом в ожидавшейся многими войне против Италии⁴³, и вмешательство в боевые действия СССР (через Коминтерн), как это было в Испании, могло бы всерьез осложнить ситуацию.

Заслуживают внимания опасения, звучавшие в самом начале ноября 1937 г. из уст некоторых британских прагматически настроенных политиков, что Лондон может присоединиться к Антикоминтерновскому пакту вопреки «геополитической» логике. Пакт назывался «хитрой уловкой» по втягиванию британских вооруженных сил в войну против России под флагом антикоммунизма⁴⁴. Отсюда и странный, как может показаться, вопрос одного из парламентариев к британскому министру иностранных дел 15 ноября 1937 г.: «Не получило ли правительство Его Величества приглашения присоединиться к Антикоминтерновскому пакту?»⁴⁵, на что последовал краткий отрицательный ответ. Наивность вопроса не предполагала развернутого ответа.

Присоединение в начале ноября 1937 г. фашистской Италии к Антикоминтерновскому пакту вызвало довольно напряженную реакцию Лондона, близкую к замешательству, видимо, от ощущения надвигающейся войны в условиях отсутствия

⁴¹ Из выступления г-на Хендерсона на заседании Палаты общин 25 июня 1937 г., где он цитирует заявления германского правительства (правда, по публикации в «Таймс»: «“Не Германия хочет сделать Испанию провинцией германского рейха или национал-социалистического движения, а большевистская Москва хочет сделать ее частью Коминтерна”. Германское правительство говорит, что препятствовать Коминтерну, стремящемуся сделать Испанию частью Коминтерна, “естественно в интересах Германии, как и в интересах Европы и всего мира. Все остальные утверждения о территориальных амбициях Германии в Испании... являются ложью”. Другими словами, если вы исключаете любое предположение о том, что Германия имеет территориальные интересы в Испании, то это правда, что немецкое правительство в интересах Европы и мира предприняло шаги, чтобы помешать тому, что происходит в Испании сегодня, основываясь на своем утверждении, что это ответственность Коминтерна». См.: UK Parliament. House of Commons Hansard. Commons Sitting. 25 June 1937. P. 1572.

⁴² Steiner H.A. Government in Fascist Italy. New York — London, 1938. P. 133.

⁴³ Несмотря на подписанное 2 января 1937 г. «Англо-итальянское Средиземноморское соглашение». См.: Langsam W.C. Op. cit. P. 262. См. также разведанные по итальянским войскам на 1939 и 1940 гг.: Hinsley F.H. et al. British intelligence in the Second World War: Its influence on strategy and operations. 1979. P. 200.

⁴⁴ «[Три великие державы — Германия, Италия и Япония — готовятся к большой войне], они установили между собой связь, которая является пищей для простаков — через так называемый Антикоминтерновский пакт. Я часто думаю, что один из способов, которым эти классовые заблуждения, о которых я упоминал ранее, наиболее искусно подпитываются, в частности, немецкими и японскими пропагандистами, заключается в том, чтобы притворяться, что наша общая с ними точка зрения — это антикоммунизм. Конечно, все английские джентльмены, воспитанные должным образом, согласятся с этим. Таким образом, у вас есть основа для понимания, позитивного — направленного против России, или негативного — стоять в стороне, пока кто-то другой что-то делает с Россией. Эта основа настолько проста, что не должна никого обманывать, но я боюсь, что она обманула некоторых уважаемых членов. Антикоминтерновский пакт — очень хитрая уловка. Она не поймает нас, но я не уверен, что она не поймает некоторых членов правительства». См.: UK Parliament. House of Commons Hansard. Commons Sitting. 1 Nov. 1937. P. 575.

⁴⁵ UK Parliament. House of Commons Hansard. Commons Sitting. 15 Nov. 1937. P. 3.

единого мнения в парламенте⁴⁶. Подписав 6 ноября 1937 г.⁴⁷ соглашение о присоединении к германо-японскому Антикоминтерновскому пакту, Италия, как было сказано в документе, «решила выступить против общего врага на стороне Германии и Японии, которые, со своей стороны, были движимы той же волей защищать себя от Коммунистического Интернационала»⁴⁸.

Обсуждался альянс и 21 декабря: «Неужели эти страны (Япония, Италия и Германия. — А.С.) стремятся разделить мир на идеологической основе? Предполагается, как известно министру, что в соглашении есть секретные военные пункты...»⁴⁹. Очевидно, что речь шла о диспозиции на пороге мировой войны.

Повышенное внимание к британской реакции на действия Италии вполне оправдано ролью британских войск на африканском театре военных действий и влиянием британской политики на поствоенное развитие «независимой» Ливии. Борьбу «за умы и сердца» ливийцев вели обе столкнувшиеся в Северной Африке стороны и обе использовали пафос антикоммунизма в планировании обещанного арабам независимого нацистроительства.

Через три года Антикоминтерновский пакт был обновлен, чему предшествовал ряд встреч с представителями профашистски настроенных режимов в конце ноября 1941 г. При этом, как писал польский историк Лукаш Хиршович в книге «Третий Рейх и арабский Восток», фон Риббентроп в ходе подготовки этих мероприятий высказывал в меморандуме фюреру мнение, что «альфой и омегой для арабского мира должна стать новая политическая декларация держав Оси о независимости арабских стран»⁵⁰.

Выигравшей стороной на ливийской земле стали британцы, что признавалось и американцами спустя пять лет после окончания войны. Но было ясно, что инициативу в этом регионе уже перехватывают Соединенные Штаты, которые имели свое видение будущего Ливии — федеративное государственное устройство. Об этом, в частности, прямо заявлял в 1950 г. госсекретарь Дин Ачесон в телеграмме в американское посольство в Лондоне: «Госдепартамент никогда не упускал из виду общность американо-британских интересов в этой области, и эти интересы мы всегда держим в голове. ...(а) США не считают предлагаемые британцами меры наносящими ущерб цели единства, которое мы всегда подразумевали как форму [ливийской] федерации; (б) мы считаем британские планы желательными первыми шагами в достижении целей возможной резолюции ГА ООН; (в) что длительная задержка в реализации британских планов просто даст арабам возможность тянуть время в ущерб позитивной программы, и (г) что “единство Ливии” подразумевало для нас федерацию, а не унитарную форму правительства»⁵¹.

В том же документе сообщалось в скобках: «Госдепартамент был проинформирован 8 февраля [1950 г.] британским посольством, что Башир Саадауи в целом согласен

⁴⁶ Приведем ответ заместителя британского министра иностранных дел виконта Крэнборна (видимо, Роберт Артур Джеймс Гаскойн-Сесил, 5-й маркиз Солсбери, «тори») на вопрос об этом членов Палаты общин: «Несомненно, мой дорогой друг видел в печати текст соглашения, предусматривающего присоединение Италии к соглашению, заключенному между германским и японским правительствами 25 ноября 1936 г. против Коммунистического интернационала. ...Я не думаю, что должен выражать мнение правительства по поводу соглашения, которое было достигнуто между тремя другими странами». См.: UK Parliament. House of Commons Hansard. Commons Sitting, 10 Nov. 1937. P. 1743.

⁴⁷ Соглашение об ассоциации было подписано в Риме, и григорианская дата 6 ноября 1937 г. дублировалась датами по германскому и японскому летосчислениям: «16-й год фашистской эры, что соответствует 6 ноября 12-го года Сёвы».

⁴⁸ Ibid. P. 1744.

⁴⁹ UK Parliament. House of Commons Hansard. Commons Sitting. 21 Dec. 1937. P. 1842.

⁵⁰ Hirszowicz L. The Third Reich and the Arab East. London — New York, 2017. P. 218.

⁵¹ US Department of State, Office of the Historian. Telegram 773.02/2—950: US Secretary of State to the UK Embassy (Secret) Washington, 9 Febr. 1950. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1950v05/d866> (access date: 12.02.2020).

с британскими планами. [Выражалось] желание, чтобы их выполнение было ускорено, хотя и признавались возможные затруднения, что планы будут охарактеризованы оппозицией как британский диктат»⁵². Будучи оппозиционно настроенным, Саадауи все же соглашался, очевидно, с упомянутыми «первыми шагами в достижении целей возможной резолюции ГА ООН». Но как противник расчленения Ливии стал главным политическим выразителем антизападных настроений в стране и был выдавлен, по сути, с ливийской политической арены.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ливийцы всегда были трудными партнерами для советского руководства. Их настороженное отношение к коммунистической идее с самого начала препятствовало непосредственному идеологическому воздействию со стороны Советов. Прямая экспансия Италии и опосредованное, но мощное влияние Британии обусловили особую национальную повестку для Ливии. Ни причудливые социалистические мотивы в программах некоторых ливийских политических сил, ни их понимание арабского национализма не вписывались в широкую орбиту Коминтерна и впоследствии не стали сближающими факторами между свободной Ливией и СССР. «В тронной речи 24 января 1956 г. [король] Идрис I приветствовал установление дипломатических отношений с СССР, но открытие ливийского посольства в Москве состоялось только через 7 лет, чему всячески противились как ливийские реакционеры, так и их западные покровители... А премьер-министр Бен Халим..., принимая советского посла, предупредил, что он будет препятствовать “проникновению в страну коммунизма”»⁵³.

Тем важнее попытаться уловить ту слабую нить, которая связывала, вероятно, левые идеи ливийцев с деятельностью Коммунистического интернационала. Можно предполагать, что попытки установления контактов ИККИ с ливийцами делались через организации и деятелей в эмиграции, в частности — через «Триполийско-баркийскую лигу защиты» в Сирии.

Возможно, дальнейшее изучение архивных материалов прольет свет на эту тему и вопросы, связанные с путями распространения коммунистических идей в 20–30-е годы XX в. Случайно ли совпадение по времени создания упомянутой Лиги и активизации радикального исламизма (в частности, в соседнем с Ливией Египте)? Насколько связаны объединительные чаяния арабских деятелей, наподобие Башира ас-Саадауи, с разными вариантами идеи арабского социализма, т.е., идеями левого толка? И если брать шире, не споткнулась ли идея всемирного «интернационала трудящихся» о национализм и трибализм традиционных обществ, какими и являются в своей основе арабские общества?

Нельзя не отметить живучесть идеи дробления глубоко укорененных в истории социумов и соответствующих молодых государств, возникших на бывших зависимых территориях. В арабском мире эта тенденция очень оживилась в трагический период «арабской весны», сопровождаясь братоубийственными столкновениями, межплеменными и межобщинными конфликтами. Ливия стала удручающим примером гражданского разобщения и попыток разделить страну по границам исторических областей. Единству Ливии, о котором мечтали национальные лидеры в 20-е годы, был положен конец. Однако нельзя исключить, что история совершит очередной виток и обратный процесс одержит верх уже в не слишком отдаленном будущем.

Библиография

Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Шириня К.К. Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997.

⁵² Ibid.

⁵³ Егорин А.З. История Ливии, XX век. М., 1999. С. 173–174.

- Егорин А.З. История Ливии, XX век. М., 1999.
- Егорин А.З., Миронова Г.В. Сенуситы в истории Ливии (1843–1969 гг.). М., 2006.
- Коминтерн и идея мировой революции. Документы. М., 1998.
- Коммунистический Интернационал перед VII всемирным конгрессом: (Материалы). М., 1935.
- Косач Г.Г. Красный флаг над Ближним Востоком? Компартии Египта, Палестины, Сирии и Ливана в 20–30-е годы. М., 2001.
- Соркин Г.З. Коминтерн против милитаризма и войны. М., 1986.
- Шириня К.К. Стратегия и тактика КИ в борьбе против фашизма и войны (1934–1939). М., 1979.
- XI пленум ИККИ. Вып. 1: Компартии и кризис капитализма: (Стенографический отчет). М., 1932.
- Ас-Салляби А.М. Ас-сумар аз-закийя ли-ль-харака ас-санусийя фи Либия (Плоды движения сенуситов в Ливии). Т. 2. Сират аз-заимейн Идрис ас-Сануси ва Умар аль-Хаттар (Жизнеописание двух лидеров). Аш-Шарика – Каир, 2001. (Араб.)
- Зияде Н. Либия: мин аль-истимар аль-итали иля-ль-истикляль (Ливия от итальянской колонизации к независимости) // Аль-амаль аль-камель (Собрание сочинений). Б.м., 1952. С. 229–407. (Араб.)
- Ашхаб М. Барка аль-арабийя амс ва-ль-яум (Арабская Киренаика вчера и сегодня). Б.м., 1947. (Араб.)
- Шукри М.Ф. Ас-санусийя дин ва-д-дауля (Сенусия: религия и государство). Б.м., 1948. (Араб.)
- Шукр Х.Дж., Мустафа А.И. Маука Башир ас-Саадауи мин ляджнат ат-тахкик ад-дувалийя (ар-рубаййя), 20 тишрин аль-авваль – 20 айяр 1947 (Позиция Башира ас-Саадауи на Международной следственной комиссии (четырёхсторонней) 20 октября – 20 мая 1947 г.) // Маджаллят Джамиат Кербела аль-ильмийя. 2015. № 1. С. 25. (Араб.)
- Ahmida A.A. Forgotten Voices: Power and Agency in Colonial and Postcolonial Libya. New York – London, 2005.
- Del Boca A. Mohamed Fekini and the Fight to Free Libya / Transl. by A. Shugaar. New York, 2011.
- Evans-Prichard E.E. Italy and the Bedouin in Cyrenaica // African Affairs. Vol. 45. 1946. № 178. P. 12–21.
- Firsov F.I., Klehr H., Earl Haynes J. Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. New Haven – London, 2014.
- Hinsley F.H. et al. British intelligence in the Second World War: Its influence on strategy and operations. Vol. 1. London, 1979.
- Hirszowicz L. The Third Reich and the Arab East. 2nd. ed. London – New York, 2017.
- Langsam W.C. Documents and Readings in the History of Europe: Since 1918. Chicago – Philadelphia – New York, (1939) 1951.
- Loschi Ch. Fuori dal regime fascista: organizzazioni politiche degli italiani a Tripoli durante la fase post-coloniale (1948–1951) // Diacronie. Studi di Storia Contemporanea. 2011. № 5: Dossier: Italie altre. Immagini e comunità italiane all'estero. P. 1–14.
- Monroe E. The Mediterranean in Politics. London, 1938.
- Steiner H.A. Government in Fascist Italy. London – New York, 1938.

References

- Adibekov G.M., Shakhnazarova E.N., Shirinya K.K. Organizatsionnaia struktura Kominterna. 1919–1943 [Organizational structure of the Comintern. 1919–1943]. Moskva, 1997. (In Russ.)
- Egorin A.Z. Istoriia Livii, XX vek [The History of Libya, the 20th century]. Moskva, 1999. (In Russ.)
- Egorin A.Z., Mironova G.V. Senusity v istorii Livii (1843–1969) [Senussis in the Libyan history]. Moskva, 2006. (In Russ.)
- Komintern i ideia mirovoi revoliutsii. Dokumenty [The Comintern and the idea of world revolution. Documents]. Moskva, 1998. (In Russ.)
- Kommunisticheskii Internatsional pered VII vsemirnym kongressom: (Materialy) [The Communist International before the VII World Congress: (Materials)]. Moskva, 1935. (In Russ.)
- Kosach G.G. Krasnyi flag nad Blizhnim Vostokom? Kompartii Egipta, Palestiny, Sirii i Livana v 20–30 gody [Red flag over the Middle East? Communist parties of Egypt, Palestine, Syria and Lebanon in 1920–30s]. Moskva, 2001. (In Russ.)
- Sorkin G.Z. Komintern protiv militarizma i voyny [Comintern against militarism and war]. Moskva, 1986. (In Russ.)
- Shirinya K.K. Strategiia i taktika KI v bor'be protiv fashizma i voyny (1934–1939) [Strategy and tactics of CI in the fight against fascism and war]. Moskva, 1979. (In Russ.)

XI plenum IKKI. Vyp. 1: Kompartii i krizis kapitalizma: (Stenograficheskii otchet) [XI Plenum of the ICCI. Vol. 1: Communist parties and the crisis of capitalism: (Stenographic report)]. Moskva, 1932. (In Russ.)

Al-Sallabi A.M. Al-thumar al-zakiya li al-kharaka al-sanusiya fi Libya. T. II. Sira al-za'imain Idris al-Sanusi wa 'Umar al-Khattar [The fruits of the senussi movement in Libya. Vol. 2. The lives of two leaders]. Al-Sharika — Cairo, 2001. (In Arabic)

Ziyade N. Libya: min al-isti'mar al-itali ila al-istiqlal [Libya from Italian colonization to independence]. In: Al-a'mal al-kamel [Collected works]. S.l., 1952. P. 229–407. (In Arabic)

Ashhab M. Barka al-arabiya 'ams wa al-yawm [Arabic Cyrenaica yesterday and today]. S.l., 1947. (In Arabic)

Shoukri M.F. As-sanusiya din wa al-dawla [Sanusiya: religion and the state]. S.l., 1948. (In Arabic)

Shoukr Kh. J., Mustafa A.I. Mauqa Bashir al-Saadawi min lajna al-tahqiq al-douwaliya (al-ruba'iya), 20 tishreen al-awwal — 20 ayyar 1947 // Majalla Jam'iat Kerbela al-'ilmiya [Scientific Journal of Kerbela University]. 2015. Vol. 33. № 1. P. 24–32. (In Arabic)

Ahmida A.A. Forgotten Voices: Power and Agency in Colonial and Postcolonial Libya. New York — London, 2005.

Del Boca A. Mohamed Fekini and the Fight to Free Libya / Transl. by A. Shugaar. New York, 2011.

Evans-Pritchard E.E. Italy and the Bedouin in Cyrenaica // African Affairs. Vol. 45. 1946. № 178. P. 12–21.

Firsov F.I., Klehr H., Earl Haynes J. Secret Cables of the Comintern, 1933–1943. New Haven — London, 2014.

Hinsley F.H. et al. British intelligence in the Second World War: Its influence on strategy and operations. Vol. 1. London, 1979.

Hirszowicz L. The Third Reich and the Arab East. 2nd. ed. London — New York, 2017.

Langsam W.C. Documents and Readings in the History of Europe: Since 1918. Chicago — Philadelphia — New York, (1939) 1951.

Loschi Ch. Fuori dal regime fascista: organizzazioni politiche degli italiani a Tripoli durante la fase post-coloniale (1948–1951) // Diacronie. Studi di Storia Contemporanea. 2011. № 5: Dossier: Italie altre. Immagini e comunità italiane all'estero. P. 1–14.

Monroe E. The Mediterranean in Politics. London, 1938.

Steiner H.A. Government in Fascist Italy. London — New York, 1938.